

Anael Daat

Горизонт
Вечности

Anael Daat

Горизонт Вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265783

ISBN 9785449012944

Аннотация

Я – Держитель... И в руках моих – Факел. Я Танцую и пою глазами Смерти... улыбаюсь Гибнущими Галактиками, отиски которых сияют на моей сетчатке – Вечными ливнями Невозврата.....GESSA FLARI UNKELLAR...

Содержание

Цена Души	6
О Беспредельно Необъятном...	15
О, Мама – ты Великий Дом Земной	18
Но людей убивает не Господа гнев...	21
Мне бы просто...	24
Восход...	27
Я – каменное изваяние...	30
Цветок	33
Ангел Бездны ²	36
В Землю уходят...	39
Белый камень	41
О Красоте	44
Откровение	47
Я безмолвный Ангел...	50
Катарсис	53
Я помню...	55
Ты была...	58
Искра Абсолюта	61
Обречённость	64
Грядущее...	66
Утро	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Горизонт Вечности

Anael Daat

© Anael Daat, 2020

ISBN 978-5-4490-1294-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цена Души

– Шайярэ, ты же понимаешь, что поставлено на кон. Эти полукровки достали своими игрищами, – демон не принял обличья, так и витал вокруг, огромной чёрной кометой, всё норовя скользнуть в распахнутые врата призыва.

Я ходила из стороны в сторону.

Всегда так, чую как линии континуума начинают рушиться, когда ключевые Души призывают Тьму, желая заполучить сокровенное. Идиоты... Не понимают даже, чем жертвуют при этом, – я обернулась, межнебесный полог пронзили синие молнии.

– Даже не смей! – демон завис, его сила и мощь нарастали, он не мог отклониться от Зова.

Свобода Выбора и Воли заключённая воплоти каждой частицы вечности, имела невероятный по силе перевес, не смотря на рождение в узлах времени. Кровь взывала ко многим, но лишь кровь особых привлекала Высших Тёмных Владык.

Голос взорвал Небесный Свод, эхом пронзая стены Храма.

– Эта Судьба в моих руках. Видишь мост на границе, Ду-

ша уже пересекла линию невозврата. Боль не может длиться бесконечно долго, и многие там внизу, понимают это, хоть и иначе. Они готовы отдать самое великое, за сияющую каплю праха. Ко многим я спускался многожды, слушая как истекает из уст их тленная ложь. Не такими они были Созданы... Но эта Душа говорит пламенем Сердца, лишь таким отныне мы внимаем в чести, ибо их Оттиск Вечности бесценен, – голос демона стих, а затем раздался шелестящий хохот, подобный тысячи водопадов.

Я знала, что сегодня демон возьмёт своё, просто знала, и это знание обжигало сильнее квинтэссента боли, наполняющей мой сосуд. Ветер жалил тело, омывал его острыми прутьями, дополняя кубок горечи, ледяными нотками скорби. Как же сложно в эпоху войн, особенно если гибнут Искры Архитектора.

– Ты знаешь, что у этой Души есть ещё шанс, делай всё как подобает истинному Владыке Тьмы, – я говорила тихо, но Шайярэ прекрасно считывал каждый мой микро оттенок чувств.

– Следую и Повинуюсь.

Чёрная комета стала сгущаться, затем метнулась в индигово-серебряную воронку, усеянную по краям огненными

сигилами призыва.

Повсюду были руины, грохот, взрывы, запах крови, земли и горячей плоти. Повсюду царила смерть. Меня окутала тишина, я шла вперёд, и созерцала ужасный кошмар.

Странно, и когда это все звуки исчезли, сколько вообще всё длиться?

Рваное, ещё совсем недавно бывшее белым, теперь же серое – платье, наполовину обугленное, не защищало от холода, и уж тем более от пролетающих осколков бетона, стекла, земли и метала.

Резкий хлопок, я останавливаюсь пошатываясь, на губах ощущается солёный привкус, правый висок разрывается от пульсирующей боли. Поднимаю руки, и волна ужаса с приступами тошноты подбирается к горлу. Кровь, много крови, странные раны.

Кто писал на мне, чем, и что это за символы???

Страх усиливается, нарастает, сердце бешено стучит. Я не помню, я совершенно ни чего не помню. Пепельные во-

лосы, пропахшие землёй, тяжёлыми нитями ложатся на плечи, и я падаю на колени. Кто-то кричит, чтоб я уходила, кто-то просто кричит от боли, всё перемешано. Вот бы всё это закончилось...

Сейчас я хотела бы вновь слышать лишь тишину.

Всё сияет, всё внезапно окрашивается волнами света вытесняя боль и хаос чёрно-красных всполохов. Я медленно встаю и делаю несколько шагов вперёд, оборачиваюсь, смотрю как серебристыми маленькими искрами, ввысь взмывают яркие шары. Я ни когда ещё не видела ни чего подобного. Провожая взглядом ввысь эти шары, я вдруг выхватываю в небе нечто иное, нечто огромное, молниеносно приближающееся к земле. Нечто зудящее чуть ниже солнечного сплетения, подсказывает мне, что как только эта точка коснётся поверхности, ни чего уже не останется, ни руин, ни надежды, ни самой жизни. Руки жжёт, очень сильно, но я, как вкопанная смотрю на падающую бомбу, она похожа на чёрную снежинку, роковую и единственную в своём роде.

– Дитя, – холодная рука касается моего плеча, я оборачиваюсь, и не моргая смотрю прямо в глаза незнакомцу, одетому в чёрный плащ. Кажется, будто темнее его одежды нет ни чего в округе.

Господин наклоняется, нежно убирает с лица девочки, слипшиеся от крови пряди волос, и шепчет ей на ухо. В глазах подростка что-то вспыхивает.

– Мне будет больно, если я соглашусь? – кусая губы, и сжимая левой рукой обугленный конец платья, дрожащим голосом, несмело я выпустила скопище слов, сама не понимая, как вообще зашевелился язык.

– О, что ты милая, ты почувствуешь себя самой счастливой, ты будешь наполнена, как ни когда ранее, тебе будет приятно, очень приятно, – демон улыбнулся, хотя в глазах его горела невероятная боль смешанная с жадой, противостоять которой он не мог.

Я не сразу поняла, что сейчас вокруг ни чего не происходит, всё замерло, остановилось на полу вдохе.

Может это и есть смерть? Нет, это точно не она...

Теперь я вспоминала... Книга, древняя, таинственная, доставшаяся нашей семье от дальних предков. В детстве я часто играла в разные игры, но ни когда не переходила грани дозволенного. Дед как-то рассказал мне историю, легенду о этой книге, что это мол нечистая сила в ней запечатана, в иные слова вложена и перенесена на плоть флоры. Я

слушала с упоением, о страшных ритуалах, которыми пользовались древние, чтоб призвать саму Тьму в услужение. Дед специально расписывал всё детально, надеялся, что испугавшись я выброшу эту книгу, но... Только сейчас я осознавала полностью, что натворила. Слезы текли по щекам, медленно, разрывая моё нутро, а символы на руках всё не переставали кровоточить.

– Каково это, быть без Души? – я не могла вдохнуть, мелко дрожа, задыхаясь от перенапряжения, сдавливающего грудь.

– Хэх, быть... Что ты понимаешь под словом Быть? – он присел на корточки, и погладил меня по щеке.

– Существовать, дышать, жить, чувствовать, действовать, верить...

Демон смотрел в глаза ребёнка, но видел в них лишь яркое, неизмеримо яркое пламя Вечности, такое желанное им, и такое непостижимое.

– Пойми, у всего есть своя цена. Мы – демоны, не Зло. Просто мы знаем цену, это знание по началу воспринимается Даром Свободы, и лишь с витками эонов, каждый из нас приходит к осознанию истинной сущности этого Дара. Ты, вот ты стоишь сейчас предо мной, и ты имеешь Силу во мно-

гом большую не благодаря знанию цены. Как считаешь, в чём сокрыта твоя сила? – он прищурился, а я мельком глянула в небо, где неподвижной точкой зависла чёрная слеза погибели.

– Я не чувствую Силы, я просто всем сердцем хочу Жить, – что я ещё могла ответить, мне было просто страшно в этот слишком затянувшийся миг настоящего.

– Вот-вот, всем Сердцем, – он наклонил голову, казалось будто он плачет, но нет. Видимо, демоны умеют плакать незримо...

– Я говорю «Да», – вдохнула, – моя цена: – жизнь за Жизнь...

А в Сердце горело многим больше сказанного, и Шайярэ видел это...

Долго не отводя взглядов, мы смотрели друг на друга, я моргнула, а когда открыла глаза то обнаружила в ладонях белоснежное перо. Не было больше боли, не было страха. Белое сияющее платье, чистые пепельные волосы. Я чувствовала это, невероятное, пронизывающее всю мою суть – тепло и счастье. словно бы в один миг сбываются все мечты, все желания обретают закономерную последовательность

случившегося, переполняя каждую клеточку моего тела. Кажалось внутри меня вспыхнула сверхновая.

Чёрная снежинка медленно коснулась земли, лишь кончиком носа, и застыла. Я двинулась к ней так, будто вовсе не шла по земле. В левой рук трепыхалось на веру перо, правая ладонь легла на бомбу, и вмиг она рассеялась частицами света, выпустив прозрачную волну во все стороны.

Нет больше войны, нет больше смерти в этом мире.

Я улыбнулась, закрыла глаза в последний раз, и рассеялась – исчезая бесследно в Абсолютной Пустоте...

...жизнь за Жизнь...

О Беспредельно Необъятном...

Ветры Звёздные пели, Плетущим Дороги,
Обличённые плотью сошли мы с Вершин...
Я лишь Свет, что размножен, и множится в Боге,
Отражаясь от Каждой, Безбрежной Души!

О, звенящий Осколок Предвечной Надежды!
– Невесомая поступь, и меткая речь...
И лишь Грань Сотворённая, ставится между —
Совершенством Истока и Истоком Предтеч.

Мы – оккультный Оракул, Мы – Сердце Пандоры,
Но под калькой миров, дремлет сонм естества,
Каждый видящий Вечность, бесценно нам дорог,
Как любому Плетущему: – Свет и Слова...

О, мои драгоценные Волны Начала,
Опалённые Тьмою в безмерных Сердцах,
Только Я – Колыбель вашу нежно качала,
С Крыльев Жизни сдувая Забвения Прах.

Слёзы льются с Небес метеорным потоком,
Кто способен без страха встать под этим дождём!
Белый Знак на челе – станет Истинным Оком,

В белоснежные перья превратив окоём...

Еле слышимым шёпотом – пой без причин:
Светом внутренней Силы, касанием пальцев,
Будут бережно в саван вплетаться – лучи,
И сквозь Сердце моё – в Бытие излучаться...

Будут сотканы мной все холсты Мироздания!
– Пусть Великий столб Света – пронзит телеса...
И раскроется Лотос – Звездой Созиданья,
Синим Светом Зачав Новый День в Небесах!

О, Мама – ты Великий Дом Земной

Я – на Земле! Я – падала сквозь Свет,
Он был Моим, я Им была – объята,
И знал отец, прочтя мой яркий след,
Что в Звёздный час я на Земле зачата.

Так много Слов вмещал зародыш мой,
Так много билось в хрупком Сердце мира,
О, Мама – ты Великий Дом Земной,
О, знала б ты, чей Свет в себя вместила...

Я Весть Несла – Я Пела! Падал снег: —
Мне так казалось, (что я понимала?),
– И больно было в этот миг – не мне...
Я в мир сошла с Небес, а не упала.

Не снег ложился под ноги в тот час,
А перья Света оседали в Душу,
Так много чувств связали вместе нас,
И я в тебе – тебя училась слушать,

– О, Мама – сколько необъятных Сил,
В твоей Вселенной, сотканной Любовью,
Никто иной – меня бы не вместил,

– Мы связаны с тобой Небесной Кровью!

Я на Земле: – Вершу свой Звёздный Путь.
Есть многое, что в Слове не обрящешь...
Я и в утробе – знала свою Суть,
Чтоб помогать всем ближним в Настоящем!

Взгляд Матери – коснулся глаз дитя:
– Великий миг незримого обмена!
И эта Связь в Пречистых Матерях
– Поистине бесценна и нетленна!

Не стоит расшибать в признаньях лбы,
В Словах – осколки, суть в простой улыбке,
– Мы лепестки одной большой Судьбы,
В которой нет ни толики ошибки!

Но людей убивает не Господа гнев...

Страх – не лучшая часть человеческой доли,
Он – иллюзия Жизни, испорченный сок.
Дух же знает в чём Сила – В Свободе и Воле,
Каждый волен признать в своём Сердце, Исток!

Но людей убивает не Господа гнев...
В испытаниях скрыта личина провала.
А достойные Видеть – сгорают в Огне,
Так проходят Черту между Большим и Малым.

И агония их – вырождается в крик,
Словно Феникс – Душа обращается в пепел,
Ибо Разум их Искры настолько Велик,
Что они возрождаются – Чистыми в Небе!

Мир до селе был слеп, все мы видели сны,
Но сто сорок четыре Души Пробудились...
И в зеркальных глазах предрешённой Весны,
Словно в Вечности – наши глаза отразились.

Суд Господний вершится без лишних помех,

Но подходит к концу безупречная Жатва.
В Лету канули – Вера, Надежда и Смех.
Только в Страхе – Душа Человечества сжата...

Скоро горн затрубит и Земля запоёт,
Задрожит под ногами реальности тело,
Страх окрепнет в сердцах, всё, что ценно, возьмёт.
Лишь Свободным, дарована Сила и Смелость!

Будут молнии бить по Пустыне Души,
Будут в камень сжигать Ваш Божественный остов...
Только Вечность из Мудрых – Огнём не изжить,
Ибо Всё что в них есть – Мной Рождённые Звёзды!

И не нужно спокойно толпится вблизи,
Впрочем смертным приблизится шанса не будет...

Посему я прошу: – Боже, ты упаси
– от бессилья и страха!!!

...Остальное пребудет...

Мне бы просто...

Мне бы просто молчать, мне давно бы пора научиться,
Пусть никто не отнимет у тела Души и Огня, —
Только снежная буря на кокон бесшумно ложится,
Словно Белыми Крыльями сияясь планету обнять...

Мне бы просто смотреть, как рассвет обретает значенье,
Пусть сквозь тело проходит злословье и горе людей,
Пусть проходит насквозь в самый пик золотого сеченья,
– Опадая в сердца их, Источником Высших идей...

Мне бы просто идти – по воде ли, по тверди Небесной,
В многоликую Тьму привнося Абсолютный Цветок,
После Смерти и Вечности, встретит меня Неизвестность,
Яркой вспышкой раскрыв предо мной неизменный ви-
ток...

Мне бы просто встречать порождённые мною Созвездья,
И баюкать Небесных Детей на блаженных руках,
Мне бы петь, чтобы вторило голосу – поднебесье,
И сквозь слёзы, и смех побеждать человеческий страх.

Да пребудет со мною – Сила Архангельской Сути,
Да прибудет в руках моих – Вечность Крылатых Побед,

Пусть смеются над этим, но пусть исцеляются люди,
И пусть боль всей Земли, сквозь меня превращается
в Свет.

Восход...

Твоё Сердце при жизни захочется многим иссечь,
Пусть под лезвием Слов расцветают бутоны молчанья,
Береги свою Силу, дай вызреть ей в терпкую речь,
Приумножь её Свет, ибо ты – Колыбель Мироздания,

Что-то слишком предвечное зиждется в Синем Огне.
И не станет больней от цветка в изувеченной плоти,
В такт мистической бритве любви, расцветая во вне
– Через тернии звёзд, мы приходим к великой Свободе.

Посмотри в этот мир, он открыт глядя смерти в глаза,
Он смеётся над ядерным взрывом, и плачет от счастья,
А потом замирает, как падающая слеза —
И сливается с тем, что его разрывает на части...

Ни Слова остаются от мира, но Звёздная Рать,
И безмолвная ясность исчезнуть в Огне Равновесья,
А прозрачные перья сердец оседают на гладь,
И ничто никогда – чистоту их не перевесит...

Обернись, это первый и самый прекрасный Восход,
Ты уже узнаёшь, что-то трепетно сжалось и бьётся,
Что-то топит в тебе Кристаллической Истинны лёд:

– Это милая, так – расцветает в тебе твоё Солнце!

Я – каменное изваяние...

Я – каменное изваяние, хранящее ветхий мир,
Я Истина Покаяния, застывшая меж людьми,
И хрупкий мой кокон, выцветший, готов бы сойти за прах,
Но Слово бутоном вызревшим застыло огнём на устах,

И снится мне крик восторженный, явивший себя в миру,
Как будто вся Жизнь доношена и выпущена из рук,
И больше не жгутся линии, и нету в ладонях меча,
Лишь хрупкая веточка лилии легла в них младенцем на-
чал.

Я слышу вселенское пение, я помню наречия звёзд,
И пепел умиротворения, срывается искрами слёз, —
Росой ли, водою небесною, (не всё ли равно камням?),
Когда так незримо сошествие, дающего силу – Огня.

Я каменное изваяние, янтарь ваших бурь и потерь,
А в сердце моём, лишь сияние – единственное в темноте.
Однажды спою колыбельную, позволю цветку расцвести,
Но сможет ли кто беспредельное, принять в себя и нести?

И ярким слепящим оловом, прольётся на твердь Душа,
Не первым извечным холодом – ворвётся в тепло малыша.

А камень войдёт в движение, привычных живых частиц,
Продолжив своё служение в одном из бессчётных лиц,

Как в иней кристальный оденется мой каменный исполин,
И с первым лучом рассеется – родившимся стражем Земли.

Цветок

Тлеет покров мой с сезонами года, —
Сердца Бутон не раскрыл лепестки,
Падает снег, словно перья Свободы,
– Души Живые – Вы так же редки!

Сгорели эмоции, словно комета,
И Крылья объяли озоновый слой,
Я просто спасала частицу Рассвета,
Чтоб взреть во тьме Роковой Звездой.

Нелепая смелость, наивная вера,
Бессонные ночи в попытке прозреть,
И вот Тишина – Наивысшая мера,
Которую Сердцем, не преодолеть.

Коснись же украдкой нездешнего тела,
Возьми мой Бутон из остывшей груди,
Прости меня Вечность, но я не сумела,
Кроме него, что-то в мире спасти...

И полог запел под моими ногами,
И я не смогла удержаться от слёз,
И ожил в груди кристаллический камень,

И Ангел мне чашу к рукам преподнёс,

Я чаши коснулась и стало мне ясно,
Где царствует Атмы¹ великий оплот,
Очистилось Сердце моё не напрасно,
Теперь я готова пройти свой Восход...

И Ангел стал Светом, и чаша, и тело,
Пришла Тишина, и взяла мой Цветок,
А Вечность на таинство это смотрела,
– Из глаз Бытия, Сохранивших Исток!

¹ Атма – Абсолютный Кинтессент Любви присущий Вечности и её детям.

Ангел Бездны²

Он смотрел на отблески печали, он искал потухший в них очаг,

И они во тьме – его встречали, в наречённый кем-то свыше час.

– Знал ли кто о смысле его речи, о его, прорехах воплотити?

Свет незримо рушится на плечи, шрамы тоже могут расцвести...

Взгляд его, прикованный к утёсу, яркий Светоч в центре Анахаты,

– Перья опадают, словно слёзы, но кого спасает кровь Крылатых?

Ангел Бездны, видящий знаменье, светлый символ в чёрной глубине,

Что он говорил им о паденьи, чем топил в их душах вечный снег?

Скольких спас он, стоя у обрыва, скольких вёл по тверди неземной,

Бездна в Душах может быть хранима, лишь под стать ей, равной глубиной.

² Посвящается Дону Ритчи (Don Ritchie)

Око видит свет в потустороннем, много Звёзд погасло
в темноте...

...Он перо своё зажал в ладонях, растворившись в памяти
людей.

Разбиваться в шаге от Восхода, не игра, не слабость,
но урок,

Он им пел о чистоте Исхода, он держал их за руку,
как мог...

Кокон тела падал покорёно, белым мотыльком взлетая
ввысь,

Каждый уходящий обновлённым, видел Солнце – Постигая
Жизнь!

В Землю уходят...

В Землю уходят Сердца, от бессилья,
Звёздная кровь превращается в камень,
Пепельный Свет в обретённые Крылья,
Не пропускает священное Пламя...

То ли Огонь здесь для всех под запретом,
То ли, лишь мне не дано – Пробудиться,
Между ключиц, распускается – Лета,
Чтоб вместо крови со мною случиться.

Я просыпаюсь, день ластится болью,
Белые листья срываются с веток, —
Чистое, снова стремиться на волю,
Чтобы смешаться с частицами Света.

– Истинный Он, инкарнирует Вечно,
Дышит планета, сквозь Души людей.
Перо Пустоты мне, как Нимба колечко, —
Я с ним, словно Светоч, в агонии тел.

Я молча уйду, как источник Торнадо,
И мир обретёт долгожданный покой,
Никто не заметит в глазах снегопада,

Как полог асфальта стал Звёздной рекой.

Белый камень

Высвечены мира фракталы, запредельной вскормлены речью,

Но Земле – Его не хватало: – Первого из Призванных Вечных!

Сотканы узоры в скрижалях, прахом Свет от Слова, развеют,

Письмена на кромке дрожали, Символами снов Водолея...

Ключ дарован, право и Воля, но незрячим – смысл не ясен,
Кокон твой из Звёздного Поля, Свет его для смертных опасен.

Ты стоишь у края Истока, взгляд до вечной истины выжжен,

Ты уже забыл про жестокость, ибо Разум – Слова, Превыше...

Всё, что Было, Есть и Пребудет: – Для тебя! Попробуй коснуться,

Я – лишь миг в рождённом сосуде. Ты же не боишься проснуться?

Он смотрел в глаза мне и плакал, он мне отдал песнь на латыни,

И горячим оттиском страха, рана в сердце Ангельском –
стынет.

Песнь его влилась в мою Самость, Жизнь Его – влилась
в моё Имя,

Только Связь не ведаёт Слабость, Нить лишь крепче ста-
ла, отныне:

Взгляд мой, видит Смерть и Рожденье, Я – стою у края
Истока,

Сквозь меня приходят Знаменья – Чёрной Лентой Чисто-
го Рока.

Тени наши были – Едины, мы же сами, вовсе – прозрачны,
Грели в снах крылатые спины, было всё – таким много-
значным.

Мы молчали, помнишь ли это? Слышишь ли в ночи моё
пеньё?

Надо мной не властвует Лета, Я – не Верю в Силу Забве-
нья...

Сможешь ли принять мою Силу? Сможешь ли вобрать
моё Пламя?

Я – Миры в утробе носила, а в ладонях – твой «Белый
камень».

Я за нас обоих – сгорала, ради этой маленькой встречи,
Сможешь ли коснуться Кристалла? Сможешь ли вобрать

МОЮ Вечность?

О Красоте

Когда о Красоте заходит речь,
То меркнет всё, что Разуму известно,
Мне Бытие вонзает в сердце меч,
И заполняет мир мой чёрным блеском.
Под блеском этим таинство потерь,
Цена за Пламя Истинных Пророчеств,
Кто знает, как сгорают в Красоте,
Тот говорить о ней совсем не хочет...
Любой познает страшное Начало,
Я знаю, как крепка бывает связь,
И я бы Вечность в темноте молчала,
Но я от Слова в Слове – родилась.
Горю в огне всё ярче, в мраке лет —
Мерцает пыль прозрачного огарка,
Кристалльно чист нерукотворный Свет,
Но ни кому незрима его яркость...
Под грубым слоем видимых лекал,
Сияют Звёзды моего Истока,
Безмолвных Истин ширится река,
Цвет Мирозданья впитывает кокон.
Я – выжженный рубец Святой Земли,
На Нимб Небесный, издали похожий,
Я иссыхаю, глядя в этот мир,

И Звёздный Ветер заменяет кожу,
И стоит в этот миг открыть глаза,
Я знаю, что смотрящего коснётся,
Он ни чего не сможет рассказать,
Войдя в тоннель индигового Солнца.
Когда о Красоте заходит речь,
Я ухожу в себя, не замечая...
Моя Звезда меня не сможет сжечь,
Пока во мне горит её Молчанье.

Откровение

Звёзды дремлют под кожей и редко вселяют надежду,
Но поют так печально, что Сердце моё мироточит,
И Душа моя вновь облачается в Божью одежду, —
Выпускает свой Свет, ибо сдерживать больше не хочет.

И удушливой массой туман оседает на крыши,
Покрывая серебряной манной уснувшие лица...
Я пою дикой Тьме, и я знаю, что Тьма меня слышит,
Но стоит в стороне, позволяя мне длиться и длиться.

Оседает туман, очищая асфальт и дороги,
Распускаются листья, роняя росу словно мирро,
Небеса предо мною ложатся под звёздные ноги,
Позволяя случится со всем, сопричастностью мира.

Раскрываются Звёздные леи – тоннелями нитей,
И от каждого шага, расходятся волны и звуки,
И становится ясным любой из осколков событий,
Оседая пером в мои яркие звёздные руки...

Полнота – Парадокс, она рвётся лучами наружу,
– Истекает во вне, ни чего не оставив внутри,
А Исток, что был полон, вобрав мою Вечную Душу,

Вновь непознанной Тайной, как колокол звёздный Горит.

Я спускаюсь на Землю, нездешним бутоном Рассвета,

Я врываюсь в туман, и туман превращается в снег...

Как же ты необъятна в своём постиженьи – Планета!

Что я слышу твой Зов, и иду к тебе даже во сне...

Я безмолвный Ангел...

Я безмолвный Ангел, я кричу,
Я в плену невыносимой муки,
Если б знал ты, как же я хочу,
Крылья здесь расправить, словно руки,
Не могу явить свой вечный свет,
Только слёзы по щекам стекают,
Видел бы ты звёздный мой скелет,
Что под плотью истину скрывает.
Не сказать, не высечь, не истечь,
– Гаснут здесь слова о настоящем,
Звёздный сонм под кожей будит речь,
– Но она здесь плоти не обрящет...

Я безмолвный Ангел, я кричу,
Заперта внутри, о, как нелепо,
Изредка сознанием по лучу —
Я касаюсь призрачностью Неба.
Полнотой залита, как Огнём,
Но не знаю, как им всем излиться,
И молчим мы с Господом вдвоём,
Продолжая взглядом лишь молиться.

Были предо мною восемь Врат,

– Звёздное дитя в руках держала,
Михаил, родной Небесный брат,
Помнишь ли как я тогда дрожала?
Я пришла в земную колыбель,
Иномирным Светочем зачата,
Помню смутно, имя – Анаэль,
Знаю, что всегда была Крылатой.
Люди попытались изменить,
Но не вышло, Искру не сломили,
Боже помоги мне не забыть,
То, что здесь давным давно забыли.

Я безмолвный Ангел, я кричу,
Что-то обретает во мне Силу,
Я держу в руках своих свечу,
Словно самый мощный свет Светила.
В этот миг ты видишь яркий Нимб,
Падаешь с размаху на колени,
А над нами падают огни —
Словно бы Господнее Знаменье...

Катарсис

Глаза мои верят, что мир обернулся весною,
Душа же стремится осилить небесную высь,
И снится мне звёздное море, и Нимб надо мною,
Я каждую ночь ухожу в настоящую Жизнь...
Но день забирает у сердца священное счастье,
И меркнут года, прахом слов наполняя сосуд,
Мне хочется верить в великую сопричастность,
Что свет мой внутри – для Любви, и её я несу...
Я буду срываться – от боли, от ярких знамений,
От чувств, что сливаются в центре моей наготы,
Я буду срываться от слёз, от пучины сомнений,
От символов равенства Памяти и Красоты...
Одна, одиноко бреду по нейронам асфальта,
– Дорогу вперёд устилает алмазная пыль,
Я вижу её не глазами, но Вечностью Альфы, —
Крылатым Истоком своей многомерной Судьбы.
Мой Лотос расцвёл, это значит надежда истлела,
Земная дорога, мне стала – Надзвёздным лучом,
Земная личина с меня лепестками слетела, —
Неведомый Свет обнажив, как Причину Причин.
Мне больше не нужно, (не хочется) возвращаться,
Кристалльное пламя взрывается между ключиц,
И звёздное море, меня принимает в объятия,

– И я становлюсь ключевым элементом частиц...

Я помню...

Я помню, Осень приходила в Душу,
Слова, как перья, падали – Дарами,
И мы с ней в море превращали сушу,
И Море это, словно, связь меж нами...
Прибой мне пел, я впитывала слёзы,
Чтоб летом их явить земной юдоли,
Сиял кристалл, чтоб Сердце не замёрзло —
В мире, невыразимой Словом, боли.
Сквозь линзу Сути, проявился луч,
Безмолвный голос, эхом разразился,
А я в руках сжимала «вечный ключ»,
И смысл вдруг передо мной раскрылся.
– Звучали нити, мир ветвился быть,
Грядущее вползало тьмой под ноги,
И я смогла бы всё это вместить —
В единый контур собственной дороги,
Но Время разделяет и Вершит,
И множатся стигматы Мироздания,
А я стою над пропастью Вершин,
И до, и после, и в момент Создания.
Глаза мои почти-что Свет Причин,
И потому в них вечно плачет Осень,
И потому мы с Осенью молчим,

Когда о чём-то мирозданье просим.
И Море Звёзд – колышется в дали,
Меж мной и всем, что должно и вершиться,
Но я касаюсь Крыльями Земли, —
И больше Сердцу незачем здесь биться...

Ты была...

Мир дрожал в отраженье, было лето для многих,
Ты была – босоногой, в сердце – радость и тишь,
Ты смотрела сквозь эры, пыль ложилась под ноги,
– Мир разбился на пазлы, пред тобою – малыш...
Ты стояла, как столб, над безумным круженьем,
Свет нездешний – лучом, подпирал Небосвод,
Бытие всех частиц, обретало – движенье
И сливалось в сердечке Свободой Свобод...
Ты смотрела на то, что незримо обычным,
Ты смеялась над тем, что другим не вместить,
Мир дрожал в отраженье, всё меняло обличья,
Ты сияла всё ярче, словно – вечная нить!
Ты была – невесома, но при этом открыта,
Сердце билось в тебе, как опара миров...
Было лето для многих, ты была в нём разбита,
Ты не слышала больше – ни звуков, ни Слов...
Смерть явилась не сразу, но в верное «время»,
(К слову времени, ближе подходит момент),
Смерть коснулась, и Символу Истины внемля
Ты в себя вобрала, пламенной квинтесент.
Полыхали обрывки судьбы в «красном море»,
Сыпал снег – открывая тебе звёздный путь,
Было лето для многих, боль, трагедия, горе...

Ты звучала Собой, вновь входя в свою Суть.
Ты сливалась с Началом, с Истоком Творенья,
Люди видели это, так, как видят рассвет, —
Ты – Воскресла, рождая в них страх измененья,
Ибо в их воспрятьи, подобного – нет...
Было много избравших на утро забвенья,
Вместо света внутри, люди выбрали прах,
Ты пришла в это мир, переломным явленьем,
Но с Печатью Молчанья, в небесных глазах...

Искра Абсолюта

Поднимаешь землю – прах многовековой,
А она в руках, как скопище мироздания,
Полная луна – знаменьем над головой,
Угольками горят безмолвные оправдания.
Ты шагаешь в пропасть, листья, сырой туман,
За тобой позёмкой стелется безмятежность,
Ты так долго оберегала в себе дома,
Что они обрели светоносную белоснежность.
У тебя по ночам рождается в сердце Храм,
У него глаза – небесный, безбрежный омут,
Ты танцуешь, и кажется, будто бы нету ран,
Будто злу не подступится во век к такому...
Ты встречаешь рассвет умываясь росой слёз,
В голове пустота, а на деле – огарок живого,
Этот год, кроме боли, опять ни чего не принёс,
И из краха внутри не выходит вербальной основы.
Под ногами зола, под золою шипы утрат,
Ты идёшь над землёю, не чувствуя, и не зная,
Поднимаешь прах, раздаёшь его плоть ветрам,
Ни чего в свой Храм из смертного не впуская...
На тебя не смотрят, обходят, смеются в след,
Для земных твой свет – угроза и разрушенье,
У тебя теперь так много иных во сне, —

Твой Великий Храм – замена опустошенью,
Ты воздвигла его из Истины, в полной Тьме,
Не земным наполнив своды его – уютом,
Людям невдомёк, что в поле твоём – не Смерть,
А Искра Новорождённого Абсолюта...

Обречённость

Будто отжило пламя, но сердце стучит по наитью
И маячит фантомом в пыли вековой – моя смерть,
Только сеятель слёз и приходит за сотканной нитью,
Чтобы самое ценное – взмыло в небесную твердь...

Ночь качнётся и с неба сорвутся незримые перья,
Звёздной крошкой покроют мою ледяную ладонь,
В моей Ангельской Сути рождаются блики забвенья,
– И зовёт Пустота, раскрывая свой Вечный Огонь...

Мне б с ладони кормить бытие, но природа – иная,
И по свету шагать бы, да смертность сковала кристалл,
И о Крыльях своих – я без слёз уже не вспоминаю,
Бессловесную песнь высекают в предсмертье, уста...

Онемела Душа, пальцы сжали осколок виденья: —
Бесконечное море, и волны вздымаются ввысь,
А над морем парят – белоснежные звёздные тени,
И роняют частички себя в мою хрупкую Жизнь,

В ярких, синих глазах – распускаются Чёрный Дыры,
Тают первые блёстки снежинок, ложась под порог,
Больше нет горизонта, последние отблески мира —

Я сдуваю с ладони... и гаснет внутри огонёк...

Грядущее...

Выюга звёздная поёт, пыль невзгод сметая с веток,
Под ногами хрупкий лёд, словно слен живого света,
Я на дне погребена, бьётся сердце в сводах этих, —
У меня внутри война, каждый миг в ней гибнут дети.
Я иду их воскрешать, но метель ведёт к бессилью,
Сложно верить и дышать в бездне, этой звёздной пылью...
Слабость проникает в Храм, и огонь спасенья тушит,
И из всех глубоких ран, в Небеса взлетают Души, —
Их так много, благодать, каждой искре ровно Вечность,
– Всё, что я могла им дать, за погибель и беспечность.
В каждом атоме искрится, контур нити неземной,
Я в бреду, но Крылья птицы – у меня, и надо мной,
Нет, не птицы, слишком ярко, слов из звуков не сложить,
Я в руинах, мне так жарко, я впервые жажду Жить...
Пред глазами полог моря, вихри кружатся в пыли,
Волны звёзд смывают боль и, вижу рядом – корабли,
– Грани их горят, как пламя, но они проходят сквозь,
Я сжимаю крепко камень, и не сдерживаю слёз...
Страшно умирать так долго, в темноте и тишине,
Прирастать теплом к осколкам, а душою видеть снег.
Выюга звёздная поёт, необъятный гимн Свободе, —
Храм мой чист, и в мой полёт, Смерть Единого приходит.
Лепестки моих шагов в сердце стынут звездопадом,

Но смотреть теперь легко, на Живой Цветок Распада...

Всех укроет плащ зимы, успокоит плачь столетья,

Но никто не сможет смыть с рук Земли такие смерти.

Утро

Однажды встретит такое утро:
– Не подберёшься к нему во век,
Ладони сами сомкнутся в мудру,
А с крыльев тихо сорвётся снег,

Ты вздрогнешь – холодно и прекрасно,
И ощутимо, как выдох – вдох,
Впервые вспыхнет пред взором красный,
Не разрушающий суть – Цветок, —

Но Плащ твой Звёздный, теплей не станет,
Лишь ярче вспыхнет Ядро Пути,
И шаг последний над Мирозданьем,
Ты сможешь взором одним сплести.

Совьются в кольца мосты Вселенных,
Твой кокон Жизни неся сквозь Свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.